

Е.П. Педчак

Осень

(отрывок)

Пушкин не раз, и в прозе и в стихах, повторял, что осень — его любимое время года. Осенью он лучше всего и более всего писал, на него находило «вдохновенье», особое состояние, «блаженное расположение духа, когда мечтания явственно рисуются перед вами и вы обрываете живые неожиданные слова для воплощения видений ваших, когда стихи легко ложатся под перо ваше, и ручные рифмы бегут навстречу стройной мысли» («Египетские ночи»). В отношении Пушкина к столь неуютному времени года нет ни страха, ни грусти — он готов приветствовать не только осень бодрящую, с воздухом «здоровым и ядреным», как позже скажет Некрасов, но и такую, что хуже некуда: «...стихи в голову не лезут, хотя осень чудная, и дождь, и снег, и по колено грязь», — пишет он Плетневу из Болдина. И в этих словах вовсе нет иронии. Знаменитые две «Болдинские осени» — 1830 и 1833 годов, когда Пушкин, живя в своем имении Болдино, написал в короткое время множество первоклассных произведений, и мелких и крупных, и в стихах и в прозе.

В стихотворении «Осень» (1833) чудесными описаниями природы поэт хочет заразить читателя своей особенной любовью к осени, а в последних строках этого неоконченного отрывка он показывает с необычайной убедительностью и поэтичностью, как рождается в его душе «вдохновенье», как зарождается его поэтические создания.

Это пейзажное стихотворение поэта помогает глубоко ощутить особенность основного эмоционального тона в его творчестве.

Когда осеннюю природу изображает Пушкин, мы слышим ноты радостные, мажорные. Осень вызывает у него прилив сил, бодрость:

И с каждой осенью я расцветаю вновь;
Здоровью моему полезен русской холод;
К привычкам бытия вновь чувствую любовь:
Чредой слетает сон, чредой находит голод;
Легко и радостно играет в сердце кровь,
Желания кипят — я снова счастлив, молод,
Я снова жизни полн...

Для Пушкина осень — пора духовного возрождения. Поэт по-своему выражает свое мироощущение, свое отношение к изображаемому.

Как поэт добивается того, что мы прекрасно чувствуем и понимаем все нюансы основного эмоционального тона?

Пушкин любит конкретные вещественные детали, приметы. Он редко дает эмоциональную оценку тому, что описывает: его эпитет «нейтрален», он не вызывает у нас отрицательных эмоций, мрачного ощущения; поэт так строит художественный образ, подбирает такие слова, что возникающая под его пером картина выглядит спокойной, оптимистичной:

Приятна мне твоя прощальная краса.
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдаленные седой зимы угрозы.

Пушкину осень «мила... красотой тихой», ему «приятна... прощальная краса».

Мироощущение Пушкина можно было бы выразить изумительной бессмертной строкой:

Унылая пора! Очей очарованье!

Стихотворение написано особой формой: отдельными строфами, по восемь стихов (строчек) в каждой. Во всех строфах соблюдается одинаковое расположение рифм: первый, третий и пятый стихи рифмуют между собой (см. в первой строфе «отряхает», «промерзает», «поспешает»); точно так же рифмуют второй с четвертым и шестым («ветвей», «ручей», «своей»); последние два стиха также имеют одинаковую рифму («забавы», «дубравы»). Такая последовательность рифм проведена через все стихотворение. Строфа такого строения называется «октава», от латинского «octo» (восемь).